

УДК

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В КРЫМ: НАЧАЛО НОВОЙ СТРАНИЦЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Сеитова Э. И.

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

E-mail: elvina_seitova@mail.ru

В ходе Великой Отечественной войны Крым понес значительные людские потери. Для восстановления демографического потенциала, инфраструктуры и народного хозяйства Государственный комитет обороны признал необходимым переселить в Крым из различных областей РСФСР и УССР трудоспособных колхозников. Однако их хозяйственно-бытовое обустройство было крайне плачевным, поэтому большинство организовано переселенного населения в 1944 году не смогло закрепиться на новых местах. Так, в конце 40-х годов началась новая волна заселения Крыма.

Ключевые слова: Крым, переселенцы, демографический потенциал, народное хозяйство.

Изучение истории того или иного региона во многом заключает в себе исследование процессов миграции то есть – вида, способов и форм перемещения людей без гражданства или граждан во внутригосударственном или транснациональном пространстве, что обуславливается на практике социально-экономическими и политико-культурными причинами, но не естественными факторами. Крым всегда был и есть мультикультурным, следовательно, познание механизмов движения населения в рамках данного региона позволит расширить возможности получения адекватного знания в демографическом спектре.

Мобилизации в армию, эвакуация населения, проведенная в 1941 и 1942 годах, насильственное выселение граждан немецкой национальности в августе 1941 года, а затем крымских татар, крымских армян, крымских болгар и крымских греков в мае – июне 1944 года, уничтожение оккупантами десятков тысяч жителей полуострова привело к тому, что население Крыма с 1127 тыс. на 1 января 1940 года (в том числе городского – 586 тыс., сельского – 541 тыс.) к лету 1944 года сократилось до 351 тыс. человек. В связи со сложившейся ситуацией жизненно важной проблемой для полуострова явилась крайне острая потребность в населении. В опустевшие районы по решению Президиума Верховного Совета и Совнаркома Крымской АССР на первых порах было направлено 15 тыс. человек из городов Крыма. А уже 12 августа 1944 года Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление «О переселении колхозников в районы Крыма». В свою очередь Совет народных комиссаров Крымской АССР и областного комитета ВКП(б) приняли 18 августа постановление «О заселении Ялтинского, Алуштинского, Судакского, Старо-Крымского, Карасубазарского, Бахчисарайского, Балаклавского и Куйбышевского районов Крымской АССР» [1, с. 50]. Помимо этого шла подготовка к приему населения, насильно угнанного оккупантами в Германию. 20 марта 1945 г. Совнарком АССР принял специальное постановление «О приеме и размещении репатрируемого населения». На эти цели выделялось

5764 тыс. руб. Некоторая часть крымчан в 1944–1945 годах возвратилась из эвакуации. Многие прибыли по государственным и комсомольским мобилизациям на помощь в возрождении разрушенных городов. Так, к 1 сентября 1945 года в Крыму проживало 589 тыс. в том числе в городах – 281 тыс., в селах – 308 тыс. человек [2, с. 183].

Успех реализации переселения в первую очередь зависел от оперативной и качественно организованной хозяйственно-экономической деятельности организаторов данного процесса. В частности, вовремя построенные и отремонтированные дома, кредитная система, помощь новоселам в приобретении домашнего скота и удовлетворение прочих надобностей вновь прибывшего населения.

Постановлением ГКО от 12 августа 1944 года было разрешено переселяющимся колхозникам в местах выхода сдавать имевшийся в их личном пользовании скот под обменные квитанции органам Наркоммясомолпрома (Народный комиссариат мясной и молочной промышленности) и получать равноценный скот в местах вселения [3].

Для обеспечения перевозки организованно переселяемого населения по железной дороге было необходимо 1012 вагонов, в том числе 523 пассажирских и 489 грузовых вагонов [4]. От каждой станции формирования и отправки рейсов поезда следовали до станции назначения в сопровождении специально выделенных начальников эшелонов и врачей [5].

На местах были созданы областные комиссии по переселению в составе: первого секретаря Обкома, председателя Исполкома Облсовета и начальника Облземотдела, а в районах – районные комиссии. После определения районов, из которых должно было проводиться переселение, необходимо было довести задания по отбору переселенцев. Отбор колхозных хозяйств должен был осуществляться на основе проведения массово-разъяснительной работы среди населения, ознакомления людей со льготами, суммами, предусмотренными постановлением ГОКО для выдачи единовременного пособия переселенцам и оплату проезда, командировочных, а также других расходов [6].

Все хозяйства были обеспечены выдачей единовременного пособия по 2500 рублей, а также необходимыми документами и справками для безкоровных хозяйств. Переселению, в первую очередь, должны были подвергаться семьи, пострадавшие от немецкой оккупации, в частности те, у кого были уничтожены постройки, имущество и скот [7].

Все семьи колхозников, переселенных, например, в Куйбышевский район Крымской АССР, были полностью рассчитаны колхозами, каждой семье была выдана единовременная денежная помощь по 2500 руб., а также соответствующие документы. Каждая семья имела возможность вывезти на новое место жительства скот, продукты и т. д. Для этих нужд было выдано необходимое количество вагонов [8].

Однако, судя по всему, то, как себя чувствовали переселенцы на новых местах жительства, разительно отличалось от их первоначальных чаяний. Так, в адрес Новоград-Волынского Райкома КП(б)У и Райисполкома Житомирской области

поступило несколько писем от бывших колхозников, переселенных в Крым. В них значилось, что их обманули, и они находятся в тяжелых материальных условиях. При этом местное население считало новоселов семьями полицейских. К тому же, сданную ими картофель по квитанции с правом возвращения ее после переселения получить они не могли. Такого же содержания письма переселенцы отправляли и своим односельчанам [9].

Видимо, для того, чтобы поддержать вновь прибывшее на полуостров население, по поручению заместителя председателя СНК А. Н. Косыгина 4 мая 1945 г. СНК СССР распорядился выделить для них сверх установленных рыночных фондов 200 тонн зерна [10].

В 1945 году колхозники-переселенцы Крымской АССР находились в довольно тяжелом положении с продовольствием. Основным продуктом питания для них являлся хлеб, так как ни картофеля, ни овощей с осени заготовлено не было. Полученные ранее продукты были полностью израсходованы. К тому же из 64852 человек переселенцев большая часть привезла с собой незначительное количество запасов продовольствия и размещены они были в колхозах, организованных на базе подсобных хозяйств в местах бывшего расквартирования воинских частей. Где урожай с полей, садов и огородов был полностью убран и израсходован еще до приезда новоселов. Многосемейные хозяйства, получившие от государства по два центнера зерна, истратили его в течение осенне-зимнего периода и в это время испытывали крайнюю нужду в продуктах питания [11].

В соответствии с решением ГКО, нуждающиеся переселенческие семьи на местах вселения имели право получить ссуду в сумме 5000 рублей на хозяйственное обзаведение. Так на 1 января 1946 года было выдано 61192 тысячи рублей. Было продано хлеба в порядке помощи нуждающимся колхозникам за 1945 год 3062 тонны по государственным закупочным ценам. За 1945 год было продано промтоваров на сумму 5714,5 тысяч. Помимо этого рекомендовалось продать в течение 1945 года по одной корове или телке на каждое хозяйство, немевшее скота в местах прежнего жительства, по государственным закупочным ценам. Таких семей было зарегистрировано 10000. На первое января 1946 года было продано 6722 головы коров и телок [12].

В 1945 году материальное положение колхозников-переселенцев ухудшилось тем, что вопреки решению ГКО, они не были рассчитаны за трудодни на местах прежнего жительства. Большинству переселенцев поручили сдачу продукции с приусадебных участков, но они не получали не только обменных квитанций, но и ответов на свои запросы. Денежная ссуда была начислена не всем новоселам. Большая часть из тех, которым удалось ее получить, израсходовали эти средства не на хозяйственное обзаведение, как это предполагалось, а на покупку продуктов питания. Этот факт являлся одной из причин выезда переселенцев за пределы области и в другие районы Крыма. Кроме того, местные организации подбирали на заселение в Крым колхозников, которые не соответствовали рекомендациям властей. Решение комитета обороны предусматривало переселение семей, которые имели не менее двух трудоспособных. Однако на полуостров направлялись семьи, в которых не было ни одного способного трудиться человека [13].

По мнению их коллег-колхозников, таких людей прислали для того, чтобы «избавиться». Председатель колхоза, член ВКП(б) т., Чуприков переселившийся из Красненского района Орловской области, свидетельствовал, что ему было дано задание отобрать из колхоза 4 семьи. Так как он и сам собирался ехать в Крым, то выбрал на отселение четыре хороших семьи, но когда они прибыли в райисполком, их не отпустили, заявив, что «они нужны и здесь». Вместо них отобрали вообще не работавших в их колхозе людей. Кроме того председатель того же Красненского райисполкома т. Кобанцев выдавал переселенческие документы случайно оказавшимся на станции во время погрузки людям. В Балаклавский район из Воронежской области прибыло 2015 семей, из них 250 семей, не имевших ни одного трудоспособного в семье, большинство из них не могли работать по состоянию здоровья (инвалиды 2 и 3 группы). Например, гражданин Шашлов – инвалид 2 группы. Жена была больна пороком сердца, ребенок болен туберкулезом. Гражданин Шамраев – инвалид 2 группы. Семья в составе трех человек была больна малярией. Такое же положение было и в других районах. Все эти семьи просили разрешения на выезд в прежние места жительства, мотивируя свое желание тем, что там у них остались родственники, которые могли оказать материальную помощь, тогда, как здесь в колхозах они из-за своей физической несостоятельности не имели трудодней [14].

При таких обстоятельствах совершенно естественно, что Коллегия Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР в начале 1947 года расценила работу Переселенческого отдела при Крымском Облисполкоме, который возглавлялся М. Е. Ворониным, как неудовлетворительную. При этом подчеркивалось, что начальник отдела не осуществлял надлежащего контроля над использованием кредитов на переселенческие мероприятия (речь шла о свыше 60 миллионах рублей) и не имел сведений о движении данных кредитов [15].

На заседаниях Коллегии на протяжении 1947 года подчеркивалось, что Крымский отдел действовал очень плохо, не решал главных вопросов переселенческой работы. Акцентировалось внимание на том, что методы и стиль работы Отдела не соответствовали тем задачам, которые Центральный Комитет партии поставил перед организациями Крымской области по устройству переселенцев. Работа Областного отдела в основном сводилась к регистрации случаев обратничества, к сбору некоторых статистических сведений, касающихся переселенцев, а коренными вопросами их хозяйственного устройства, анализом причин, вызывающих обратный выезд людей, изучением экономического положения колхозов и колхозников-переселенцев, практическими мероприятиями по организационно-хозяйственному укреплению переселенческих колхозов Отдел занимался недостаточно [16].

Коллегия строго рекомендовала своему региональному отделу коренным образом улучшить работу, перестроить методы и стиль деятельности, заняться главными и основными вопросами организационно-хозяйственного укрепления переселенческих колхозов и хозяйственным устройством новоселов [17].

Уже буквально через год Коллегия Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР отметила некоторые успехи в работе Переселенческого отдела

при Крымском Облисполкоме. Так, подчеркивалось, что посевная площадь колхозов в сравнении с 1944 годом возросла с 43670 до 61983 га, или на 42 %. поголовье общественного скота увеличилось: по рогатому скоту – с 7765 до 10267 голов, овец и коз – с 22274 гол до 34469 голов, свиней – с 466 до 900 голов и лошадей – с 4234 до 4795 голов. Однако в тоже время было отмечено, что, несмотря на указанное увеличение общественного хозяйства, переселенческие колхозы Крымской области в результате засухи 1946–1947 годов экономически не окрепли, при этом задолжали государству 12625 тонн семенной и продовольственной ссуды, 7969 тыс. рублей денежной ссуды и за переселенцами числилась задолженность Сельхозбанку – 32215 рублей. Кроме того, с колхозов причиталось 1211 тонн недоимок по сдаче табака за 1947 год, в том числе с переселенческих колхозов 689 тонн [18].

В сложившейся ситуации, в первые годы после переселения в Крым, вновь прибывшее население массово не желало закрепляться на новых местах жительства. По этой причине 5 марта 1947 года Совет Министров РСФСР принял постановление «О хозяйственном устройстве переселенцев», в котором предусматривались меры по борьбе с обратничеством и были прописаны мероприятия по улучшению хозяйственного устройства новоселов прошлых лет [19].

В ноябре 1947 года Переселенческим управлением, по договоренности с Министерством сельского хозяйства СССР, в Крымскую область была командирована бригада специалистов в составе: старшего инспектора Переселенческого управления, специалистов Министерства сельского хозяйства СССР, инженера гидротехника и инженера-землеустроителя для проверки состояния переселенческих колхозов и разработки мероприятий по оказанию им помощи. При поддержке Обкома ВКП(б) и Облисполкома бригада обследовала восемь основных переселенческих районов, а в них – 76 колхозов (38% от общего числа). Контролеры выявили ряд серьезных недостатков в организации колхозного производства, в выполнении агротехнических мероприятий, организации труда, помощи со стороны МТС и хозяйственном устройстве вновь прибывшего населения. Результаты проверки и выводы бригады обсуждались в районах на заседаниях райкомов ВКП(б) и райисполкомов, дважды заслушивались в Обкоме ВКП(б) с вызовом первых секретарей РК ВКП(б). Обследованием были выявлены недостатки в работе районных, областных организаций по обслуживанию колхозов и установлена необходимость оказания помощи переселенческим колхозам для их дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления [20].

В переселенческих районах Крыма отмечалось неудовлетворительное выполнение плана внутривоспроизводительного землеустройства и введение севооборотов, план по этим работам был выполнен на 64%. При этом имелся падеж скота, вследствие чего наблюдалось невыполнение плана развития животноводства [21]. При такой обстановке Совет Министров РСФСР посчитал, что крайне необходимо было провести инструктивное совещание с начальниками переселенческих отделов центральных областей РСФСР. На нем обсудили мероприятия по устранению недостатков, имевших место быть в работе по переселению и улучшению качества отбора населения [22].

Таким образом, опустевший после войны Крым стал критически нуждаться в населении. Ситуация усугублялась еще и колоссальной разрухой в экономике и хозяйстве региона. В таких условиях Государственный комитет обороны принял решение начать переселять на полуостров колхозников из различных областей России и Украины. Однако, утвердив решение заселить Крым новыми поселенцами, власти не сумели организовать их качественное жилищно-бытовое устройство. Это привело к тому, что большинство колхозников-переселенцев не смогли закрепиться на полуострове. Тем временем регион по-прежнему нуждался в демографическом потенциале, поэтому уже в 1949 году была инициирована новая волна организованного набора населения для колхозов и совхозов Крыма.

Список использованных источников и литературы

1. Сеитова Э. И. Миграционные процессы в Крыму в 1944–1953 годах: к постановке проблемы / Э. И. Сеитова // Актуальні питання історії науки і техніки: матеріали 8-ї Всеукраїнської наукової конференції/ Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. – К., 2009. – С. 49–51.
- Seitova E. I. Migratsionnye protsessy v Krymu v 1944–1953 godakh: k postanovke problemy / E. I. Seitova // Aktual'ni pitannya istorii nauki i tekhniki: materialy 8-i Vseukraïns'koï naukovoï konferentsii/ Tsentр pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. – K., 2009. – S. 49–51
2. Акулов М. Р. Восстановительные работы в Крыму в 1944–1945 годы // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 182–190.
- Akulov M. R. Vosstanovitel'nye raboty v Krymu v 1944–1945 gody // Otechestvennaya istoriya. – 1993. – №1. – S. 182–190.
3. ЦДАГО (Центральный государственный архив общественных объединений Украины), ф. 1, оп. 23, д. 1318, л. 25.
4. TsDAGO (Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennykh ob'edinenii Ukrainy), f. 1, op. 23, d. 1318, l. 25
- Там же, л. 141
- Tam zhe, l. 141
- Там же, л. 144
- Tam zhe, l. 144
- Там же, л. 151
- Tam zhe, l. 151
- Там же, д. 1320, л. 87
- Tam zhe, d. 1320, l. 87
- Там же, л. 112.
- Tam zhe, l. 112.
- Там же, л. 107.
- Tam zhe, l. 107.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. 327, оп. 2, д. 601, л. 7
- GARF (Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii), f. 327, op. 2, d. 601, l. 7
- Там же, л. 9-10
- Tam zhe, l. 9-10
- Там же, д. 598, л. 38
- Tam zhe, d. 598, l. 38
- Там же, л. 39
- Tam zhe, l. 39
- Там же, л. 49.
- Tam zhe, l. 49.
- Там же, л. 49.
- Tam zhe, l. 49.
- Там же, д. 445, л. 23.
- Tam zhe, d. 445, l. 23.
- Там же, д. 444, л. 10.
- Tam zhe, d. 444, l. 10.

Там же, д. 632, л. 11–12.
Tam zhe, d. 632, l. 11–12.
Там же, л. 13.
Tam zhe, l. 13.
Там же, д. 443, л. 59–60.
Tam zhe, d. 443, l. 59–60.
Там же, л. 92–93.
Tam zhe, l. 92–93
Там же, л. 96–97.
Tam zhe, l. 96–97.
Там же, л. 31.
Tam zhe, l. 31.

Seitova E. I. Resettlement to the Crimea: the beginning of a new page in the postwar history of the region

As a result of the Great Patriotic War, Crimea had major human losses. To restore the demographic potential, infrastructure, and national farming, the Governmental Committee of Defense recognized the need to resettle able-bodied collective farm workers to Crimea from different regions of Russia and Ukraine. But their economical condition was very difficult. Because of this fact the majority of resettled people in 1944 were not able to **stay here, so they went back. That was the reason for the new wave of populating Crimea.**

Keywords: Crimea, resettlers, demographic potential, national farming,